

УДК 94 (47): 32.001

Самарцева М.С., аспирант, Тульский государственный университет (Россия)

И.Н. КОРСУНСКИЙ: ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ НАСЛЕДИИ

Жизнь знаменитого российского богослова, филолога, переводчика, профессора кафедры греческого языка и словесности Ивана Николаевича Корсунского во многом связана с двумя учебными заведениями: Московской духовной академией и Тульской духовной семинарией. Это нашло отражение в его работах, опубликованных, в том числе, в Тульских епархиальных ведомостях с 1877 по 1893 гг. Интересны методологические инструкции и правила для учащихся, составленные И.Н. Корсунским в первые годы педагогической деятельности. Не осталась без внимания и проблема организации народного образования в целом, а также сельских школ в частности. В статье «Из сельской школьной хроники» И.Н. Корсунский проследил весь процесс становления сельской школы, включая наиболее сложные вопросы, с которыми приходилось сталкиваться организаторам школы, учащимся и родителям. В одной из статей была раскрыта тема организации Братства преподобного Сергия при Московской духовной академии; изучались и ряд других вопросов. Каждая из рассматриваемых проблем в работах И.Н. Корсунского изложена на высоком профессиональном уровне. Статьи И.Н. Корсунского содержат ряд тезисов актуальных для современности.

Ключевые слова: периодическая печать, Епархиальные хроники, Тульская губерния, Тульская Духовная семинария, Московская духовная академия, Корсунский.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-181-187

Далеко не каждому даже среди специалистов, известен профессор Московской Духовной Академии Иван Николаевич Корсунский (1849-1899). В то же время на международной конференции в Санкт-Петербурге было отмечено, что его имя незаслуженно забыто, хотя труды «до сих пор сохраняют научную актуальность» [14, с.3].

Представитель Папского Восточного института (Рим), в свою очередь, говорил о И.Н. Корсунском, как «ярком примере русской эрудиции второй половины XIX века»; подчеркивал, что написанная им биография митрополита Филарета – «шедевр церковной истории» [13, с.93].

Вместе с тем нельзя сказать, что биографии о И.Н. Корсунском не существует. Уже современники отмечали, что он «оставил о себе неизгладимую память талантливого, удивительно-неутомимого, до самопожертвования, преданного своему делу труженика ... Печатные труды Ивана Николаевича носят на себе характер выдающейся, неисчерпаемой эрудиции по разным отраслям богословской, святоотеческой, церковно-исторической и библиографической литературы» [12, с.28].

Один из его последователей - М. Руднев подчёркивал: «Как ученый, профессор и писатель, он успел сравнительно в непродолжительный промежуток времени дать нашей печати столько разнообразных сочинений, что один беглый перечень их представляет не незначительный труд: им напечатано всего около 280 названий» (2 марта 1899 года было напечатано 277 работ) [12, с.28].

В разное время о трудах И.Н. Корсунского говорилось в работах Н.И. Барсова «Корсунский, Иван Николаевич» [1], К. Симона «Иван Николаевич Корсунский и биография святителя Филарета (Дроздова)» [13, с. 93-98], С.Д. Юревича «Профессор Московской духовной академии Иван Николаевич Корсунский (1849-1899): портрет ученого» [14] и др.

Л.Л. Махно в статье «Исследование церковного призрения и нищелюбия отечественными историками на рубеже XIX - XX вв.» рассматривает отдельные вопросы биографии И.Н. Корсунского, приводит цитаты из его работ, в том числе, о тульском духовенстве [11].

В общей сложности И.Н. Корсунский написал около 300 работ. Некоторые из них были опубликованы на страницах главного печатного издания Тульской епархии – Тульских епархиальных ведомостей. Публикацию ряда исторических очерков в Ведомостях также курировал И.Н. Корсунский.

Прежде, чем акцентировать внимание на статьях И.Н. Корсунского в Тульских епархиальных ведомостях, кратко остановимся на его биографии. В целом, это – обобщение сведений из общедоступных источников.

Будучи профессором Московской духовной академии по кафедре греческого языка, И.Н. Корсунский приобрел большую известность как библиист, филолог и переводчик, внес большой вклад в исследование истории церкви, занимался переводом на русский язык творений святых отцов, а также, жизнеописанием русских иерархов, в особенности, митрополита Филарета Дроздова. В

1879 году, вступив в Московской духовной академии на должность библиотекаря, он стал заниматься описанием книг, а также составил 5 выпусков Системного каталога книг Фундаментальной библиотеки.

Иван Николаевич Корсунский родился в Туле, учился в Тульской духовной семинарии, а в 1874 году вступил там же на должность преподавателя греческого языка. За шесть лет, проведенных в стенах семинарии, И.Н. Корсунский опубликовал статьи, представляющих интерес не только для своего времени, но и для современного научного сообщества. Некоторые из публикаций связаны непосредственно с его работой смотрителя училища, в должности которого он пребывал в течение трех лет (1876-1879).

Итак, свой путь к профессорским вершинам И.Н. Корсунский начинает с практической деятельности, что нашло отражение в его первых публикациях.

В 1877 году вышла в свет «Инструкция надзирателям в тульском духовном училище, составленная, по поручению правления, смотрителем оного Иваном Корсунским». В этой Инструкции «надзиратель» рассматривается как «старший брат в религиозно-нравственном, умственном и физическом развитии», как человек, берущий на себя внеклассную деятельность и отвечающий за выполнение работы перед помощником смотрителя. Их основная задача состояла в том, чтобы «средствами нравственными достигать предположенных целей воспитания – собственным примером и словом убеждения». Надзиратели должны были соответствовать роли основного воспитателя подрастающего поколения в стенах образовательного учреждения [5, с.65-78].

Особое внимание в Инструкции уделяется физическому воспитанию учащегося: «Надзиратель бдительно следит за выполнением условий физического благосостояния учеников вверенного ему класса, всячески стараясь устранить причины возникновения болезней здоровья» [5, с.65-78]. Подчеркивалось значение гигиены, режима дня, здорового образа жизни, а также «не усвоено ли им (прим. учеником) каких-либо более менее усиленно скрываемых навыков, могущих вредно действовать на его здоровье (тайный чувственный грех, табакокурение, винопитие

и пр.)». Рекомендовался усиленный присмотр за заболевшим учеником и мн. др. К примеру, вот такие рекомендации даются надзирателю, касательно соблюдения гигиены учащимися: «надзиратель внушает им чище мыть лицо и особенно руки, при том даже с мылом, держать в чистоте уши, нос, рот и зубы и отнюдь не оставаться долго в черном белье, дабы от нечистоплотности не развились болезни, особливо накожные, не разбрасывать одежды и прочих вещей в беспорядке, где ни попало, не складывать черного белья вместе с белым, не держать в комнатных ящиках хлеба и других съестных снадобьев, особенно сырых, ибо они, будучи содержимы в комнатах долгое время, окисляются и предаются гниению и тем портят воздух, постель держать в порядке и опрятности» [5, с. 65-78].

Через год после написания Инструкции, в 1878 году, И.Н. Корсунский составляет правила для учеников, где отшлифовывает общие нормы поведения. Объясняет обязанности, необходимость прилежного обучения и общения с педагогами, другими учениками: «... к высшим и старшим себя лицам духовным ли то или светским, ученики должны быть подчинительны ... снимать фуражку и вежливо отдавать поклоны, ... держать себя прямо, в разговоре быть свободным, но вместе учтивым и вежливым: всякие замечания, внушения и разговоры с их стороны принимать с покорностью и доверчивостью, все приказания исполнять беспрекословно и пр.» [6, с.33-34].

Обе работы написаны в доступной форме, иллюстрируют образ жизни и основы воспитания в стенах духовного заведения конца XIX века. Интересно, что в этих работах-наставлениях И.Н. Корсунский затрагивает широкий спектр вопросов. Это не только богослужебные аспекты (молитвы, соблюдение поста), но и основы этики, общей воспитанности. Подчеркивалась значимость для подрастающего поколения проявления уважения к старшим, необходимость следить за своим поведением не только в стенах учебного заведения. Отмечалась значимость должного общения с незнакомыми людьми, с «другими сторонними лицами из рабочего и торгового класса или со сверстниками по летам, к какому бы они состоянию и сословию не принадлежали, в случае встречи с ними в училище или вне училища» [6, с.33-34].

Поскольку тексты И.Н. Корсунского были опубликованы на страницах Тульских епархиальных ведомостей, то перед каждым читающим открывалась «картина урока». Вначале – утренняя молитва, собственно начало урока; задачи, стоящие перед дежурным, как «дежурный ученик, замечая, кого нет в классе, затем, по приходу учителя и по прочтении молитвы, заявляет об этом учителю»; встреча с педагогом: «при входе учителя в класс все ученики должны встать и назначенный смотрителем очередной ученик неспешно, с должным благоговением читает положенную молитву, после молитвы все должны сделать вежливый поклон учителю и потом сесть на свои места, когда он позволит». Регламентировалось поведение во время уроков, возможность покинуть класс в случае необходимости, окончание занятий, поведение в общежитии и уход за тетрадями и книгами [6, с.33-34].

Ценность этих правил-инструкций не только в том, что написаны автором, который через некоторое время обрёл Всероссийскую известность, но и в том, что позволяют ввести в расширенный научный оборот не самые известные аспекты из бытовой жизни духовных училищ конца XIX века. А это – ещё один кирпичик в построение той самой истории повседневности, что для России позапрошлого столетия на фундаментальном уровне так и не изучена.

Иного «формата и стиля» статья И.Н. Корсунского «Из сельской школьной хроники». В ней – размышления о том, как повлиять на развитие грамотности среди крестьян, сделать рывок в сторону открытия новых школ в селах и деревнях. Здесь подчеркивается, что «крестьянину присущ практический склад ума» [8, с.301] и только, осознав полезность и нужность образования, он начнёт это образование получать.

И.Н. Корсунский разделил «безграмотное население» на три категории: «Одна из них не поднялась, а, пожалуй, и не способна подняться до сознания нужды школьного обучения; другая в данную минуту не заинтересована грамотностью, потому что не имеет ни детей, ни внуков, которые могли бы обучаться в школе. Обе сходятся в том мнении, что дело, без которого можно обойтись, требует все-таки расхода, а рублей-то-де у

них не Бог весть сколько. Этот последний довод встречает себе сочувствие, одобрение со стороны многих и многих. Эти многие – не противники грамотности, но охотно примыкают к противникам...». И от конечного решения этих людей, зависело, будет ли школа в том или ином селе [8, с. 301].

Иван Николаевич подчёркивал, что в случае положительного ответа «о школе», перед сельским обществом стояли новые вопросы: «За какую цену нанять учителя, помещение для школы; расчислить, почему (поскольку) придется обложить каждую душу для покрытия означенных расходов; позаботиться о подыскании и учителя-то подходящего...». Обычное помещение, зачастую выбираемое для школы, И.Н. Корсунский описывает как комнату в одной из изб, ничем не отличающуюся от соседских, где почти всё место занимает печь, в этой же комнате хозяева занимаются своими делами, а в зимнее время находится и скот. Да и учитель зачастую, не педагог, а «им может быть всякий грамотный человек, начиная с отставного солдата и кончая выходцем из Орловской, Калужской губернии чиновником неизвестного ведомства» [8, с.301].

Читая подобные строки о сельской школе, современники И.Н. Корсунского представляли себе затхлую комнатку, на лавках которой расположились несколько десятков детей, потрепанные книги, невнятный гул голосов...

Автор старался показать, как обстоят дела в школах, нередко брошенных на произвол судьбы, где нет средств, хорошего педагога, где занятия проходят не регулярно, а полагаться можно лишь на самих себя. Приводя отдельные истории из жизни крестьянской семьи, того же Петра, Потапа или Мишутки, А.Н. Корсунский показывал сельский быт, что видел сам и делился с читателями пониманием того, как можно улучшить ситуацию.

Казалось бы, нарушая логику изложения, стоит упомянуть о статье «Памяти профессора И.Н. Корсунского» [12, с.29]. Дело в том, что именно из этой публикации становится ясно, что в 1880 году вышла в свет еще одна статья И.Н. Корсунского «Открытие Братства преподобного Сергия при Московской духовной академии», подписанная как «Один из членов братства». Автор высказал пожелания: «Дай Господи, чтобы благая цель

братства получала все более и более средств к своему осуществлению, чтобы не только бывшие воспитанники академии, но и сторонние лица, поняв всю высоту этой цели, без сожаления, делали посильные приношения в братство, способствуя тем высшему образованию бедного молодого поколения, которое, в свою очередь, оплатит обществу плодами своего духовного просвещения, имеющего поддержать и укрепить все связи, обеспечивающие общественное благосостояние от разрушающего влияния злых печаль кроющихся в обществе!» [9, с.309].

Возвращаясь к общей хронологической линии изложения, отметим, что со страниц Тульских епархиальных ведомостей становится известно, как 28 февраля 1878 года И.Н. Корсунский выступил с речью при погребении протоиерея А.Д. Державина: «... произнесена была «надгробная речь» преемником его по службе в тульском духовн. училище И.Н. Корсунским, зрителем этого училища» [7, с.188]. Обращаясь к многочисленным присутствующим, Иван Николаевич говорил о покойном, как о человеке, чьи советы и научения «были тем благотворнее и плодотворнее для нас, что глубоко коренились в началах веры, которая освещала ум и проникала все его мысли» [7, с.188].

Спустя годы, после завершения работы в Тульской духовной семинарии, Иван Николаевич не забывал о своём первом месте службы. В 1889-ом году он выступил в роли руководителя при написании статьи Николаем Ивановичем Борисоглебским (архимандритом Григорием, настоятелем Русской посольской церкви в Константинополе), способствовал её публикации в Тульских епархиальных ведомостях. Эта статья была посвящена воспитанникам Московской духовной академии, выходцам из Тульской Семинарии за 75-летний период (1814-1889) [3, с.3-26].

Николай Борисоглебский так же являлся выпускником Тульской семинарии (1881-1887) и Московской духовной академии (1887-1891), где был в числе первых студентов.

Во многом, благодаря этой статье, можно узнать значимые факты из жизни и деятельности таких выпускников Тульской духовной семинарии, как Михаил Сахаров — ставшего после выпуска учителем низшего

грамматического класса Тульской семинарии; Дмитрий Соколов — стал учителем одного из классов [2, с.285-302]; магистр Дмитрий Михайлович Соколов, кандидат Иван Тимофеевич Райский, кандидат Феодор Григорьевич Райский, ректор Тульской семинарии, архимандрит Михаил Афанасьевич Сахаров (в монашестве нареченный Моисей) [3, с.3-26]; учитель высшего учебного отделения Тульского уездного училища Петр Азбукин, учитель низшего класса Иван Мерцалов и многие другие.

Большая часть обобщённой в статье информации основана на документах о выпуске воспитанников, хранящихся в Духовной семинарии и на воспоминаниях самих выпускников.

Работа о воспитанниках Московской духовной академии из Тульской семинарии публикуется, когда Николай Борисоглебский умирает в возрасте двадцати шести лет.

Уже в качестве профессора Московской духовной академии И.Н. Корсунский писал об ушедшем друге и ученике: «...мне, ниже подписавшемуся, приходится оплакивать безвременную потерю умершего 18 ноября сего 1893 года друга моего, настоятеля Русской посольской церкви в Константинополе, архимандрита Григория, в цвете лет сраженного злым недугом. ... Путь для духовного развития и совершенствования о. Григория, кратковременный, но блестящий, в значительной мере, осмелюсь сказать, совершался при моем участии и на моих глазах, с любовью взиравших на пышный расцвет юности его». [10, с.451-467].

По поводу самой работы «Воспитанники Московской духовной академии из Тульской духовной семинарии за 75 лет (1814—1889)» Иван Николаевич констатировал: «К сожалению, быв задуман в широких размерах, труд этот остался далеко не законченным!...» [10, с.451-467].

Со дня смерти самого Ивана Николаевича Корсунского прошло больше века. Он скончался 10 декабря 1899 года, но продолжает жить в своих трудах — статьях, речах, переводах, толкованиях. Его многогранное интеллектуальное наследие становится источником знания и вдохновения для современных исследователей. Хотелось бы верить, что имя И.Н. Корсунского займет достойное место среди действительно незаурядных личностей и выдающихся умов XIX века. Отдельные тематические сведения,

почерпнутые со страниц Тульских епархиальных ведомостей, позволяют сделать информационный портрет жизни и деятельности И.Н. Корсунского полнее и, в чём-то, понятнее. Всё же к своей знаменитой докторской диссертации

«Перевод семидесяти. Его значение в истории греческого языка и словесности» И.Н. Корсунский пришёл и через «провинциальный» период своей деятельности.

Список литературы

1. Барсов Н. И. Корсунский, Иван Николаевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
2. Борисоглебский Н. Воспитанники Московской духовной академии из Тульской Семинарии за 75 лет (1814-1889)//Тульские епархиальные ведомости. Прибавление. 1889. №21. С.285-302.
3. Борисоглебский Н. Воспитанники Московской духовной академии из Тульской Семинарии за 75 лет (1814-1889)//Тульские епархиальные ведомости. Прибавление. 1890. №1. С.3-26.
4. Борисоглебский Н. Воспитанники Московской духовной академии из Тульской Семинарии за 75 лет (1814-1889)//Тульские епархиальные ведомости. Прибавление. 1890. №7. С.211-228.
5. Корсунский И.Н. Инструкция надзирателям в тульском духовном училище, составленная, по поручению правления, смотрителем оного Иваном Корсунским//Тульские епархиальные ведомости. 1877. №2. С.65-78. Оф. Часть
6. Корсунский И.Н. Правила для учеников тульского духовного училища, составленная училищным правлением и утвержденная Его Высокопреосвященством//Тульские епархиальные ведомости. 1878. №2. С.33-34.
7. Корсунской И.Н. Погребение протоиерея А.Д. Державина//Тульские епархиальные ведомости. 1878. №6. С.188-191.
8. Корсунский И.Н. Из сельской школьной хроники//Тульские епархиальные ведомости. 1880. №22. С.301-308.
9. Корсунский И.Н. Открытие Братства Преподобного Сергия в Московской духовной академии//Тульские епархиальные ведомости. 1880. №22. С.309-311.
10. Корсунской И.Н. Архимандрит Григорий (Борисоглебский)// Тульские епархиальные ведомости. 1893. №24. С.451-467.
11. Махно Л.Л. Исследование церковного призрения и нищелюбия отечественными историками на рубеже XIX - XX вв // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. №3. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tserkovnogo-prizreniya-i-nischelyubiya-otchestvennymi-istorikami-na-rubezhe-xix-xx-vv> (дата обращения: 03.09.2017).
12. Руднев М. Памяти профессора И.Н. Корсунского// Тульские епархиальные ведомости. 1900. №1. Неоф. часть. С.29-33.
13. Симон К. Иван Николаевич Корсунский и биография святителя Филарета (Дроздова)// XIX Ежегодная конференция ПСТГУ: Материалы. Т.1. М.: Издательство ПСТГУ, 2009. С.93-98. – 410 с.
14. Юревич С.Д. Профессор Московской духовной академии Иван Николаевич Корсунский (1849-1899): портрет ученого//Доклад на XXXVI Международной филологической конференции СПбГУ в секции «Библия и христианская письменность. Санкт-Петербург, 13 марта 2007. [Электронный ресурс]. URL:http://biblys.narod.ru/olderfiles/3/Urevich_D_svyash_Professor_MDA_I.N-29099.pdf (дата обращения 15.08.17)